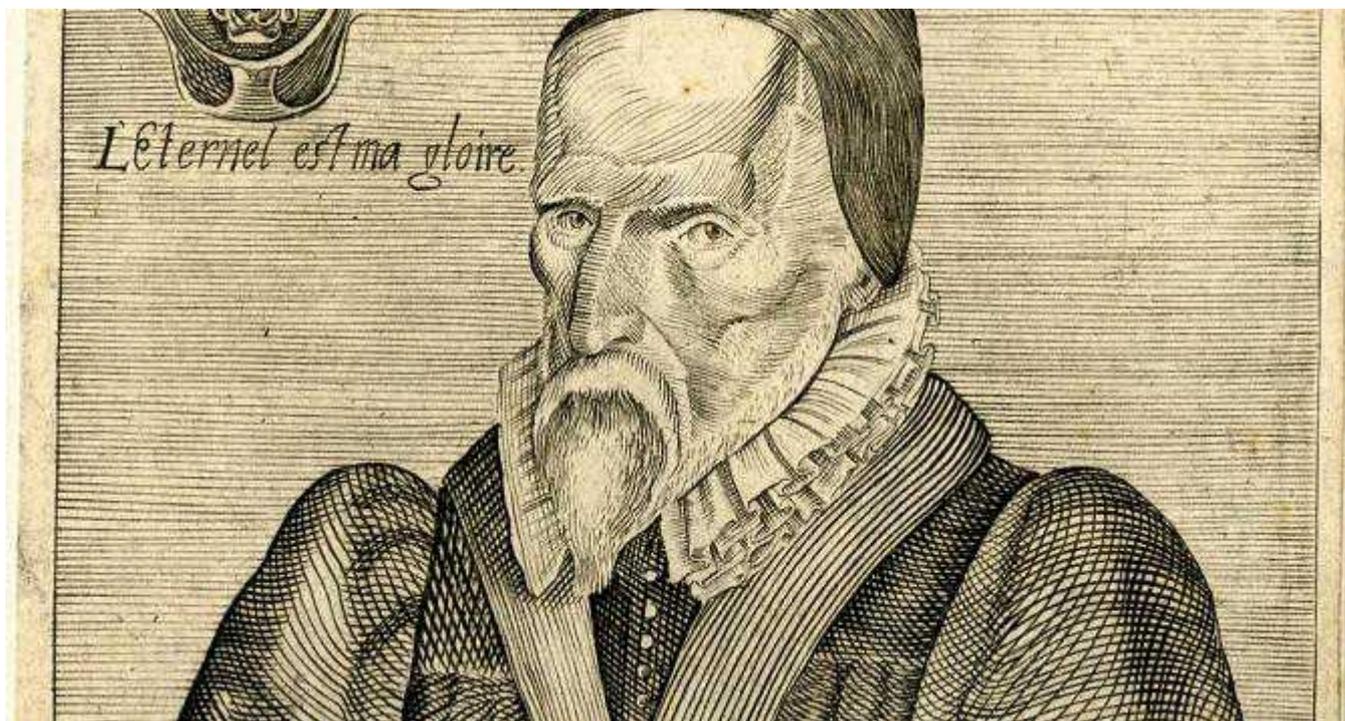

Симон Гулар - духовный просветитель Женевы | Simon Goulart, civilisateur spirituel de Genève

Автор: Лейла Бабаева, [Женева](#), 24.07.2013.

Симон Гулар - женеvский аскет и ученый в одном лице (letemps.ch)

Симон Гулар, преемник Жана Кальвина и духовный лидер города на Лемане в конце XVI - начале XVII веков немало потрудился для процветания Женевы: он был не только церковником, но и поэтом, врачом, ученым, неутомимым исследователем. Его имя в наши дни незаслуженно забыто.

Simon Goulart, deuxième successeur de Calvin, était un insatiable curieux. Chef spirituel, mais aussi homme de science, il aspirait à la prospérité de Genève. De la poésie à la médecine, il offrit à la Ville une culture renouvelée entre la fin du XVIe et le début du XVIIe siècle.

Simon Goulart, civilisateur spirituel de Genève

Кому из женеvцев в наши дни известно имя Симона Гулара (1543-1628)? В лучшем

случае некоторые назовут остановку автобусов и троллейбусов неподалеку от железнодорожного вокзала Корнавэн. Кое-кто вспомнит, что его же именем названа площадь, примыкающая к вокзалу. А ведь Симон Гулар был ключевой личностью в Женеве в конце XVI – начале XVII веков: он не только продолжал насаждать идеалы реформаторства в городе Кальвина, но и активно занимался научными исследованиями, писал стихи, публиковал книги, переводил с нескольких иностранных языков, пробовал себя в роли врача. Благодаря ему Женева стала превращаться в культурный и научный центр.

Если Кальвин, суровый проповедник, пропагандировал идею обращения к истокам христианства, аскетизм, трудолюбие, собранность, отказ от роскоши и излишеств, сосредоточенность на духовной жизни, то Гулар преклонялся перед знанием во всех его проявлениях. Он неустанно исследовал различные отрасли науки, доступные на тот момент человечеству, считал, что искусство не в меньшей степени способствует духовному процветанию личности, чем церковные бдения и молитвы. Жажда познаний подтолкнула Гулара к исследованию тех областей, к которым приверженцы кальвинизма до сих пор относились очень сдержанно: речь идет о демонологии, астрологии, а также о фундаментальных дисциплинах (физике, медицине), благодаря которым в Женеве в XVIII веке сформировалась научная школа.

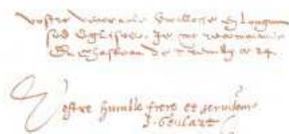
Женева, впрочем, больше запомнила строгость Кальвина, чем просвещенную религиозность Гулара. Сотрудники Женевского университета решили исправить ошибку и провели коллоквиум, посвященный жизни и деятельности Симона Гулара. По результатам конференции недавно вышла книга под редакцией профессора Оливье По. С ним побеседовали журналисты Le Temps.

Итак, кем же был на самом деле Симон Гулар? Набросаем несколькими штрихами его портрет. Он родился в католической семье на севере Франции, в Пикардии (там же, где и Жан Кальвин), точнее – в городе Санлис в 1543 году. Изучал правоведение в Париже. По личным убеждениям перешел в протестантство и в 1566 году эмигрировал в Женеву – бежал в оплот реформаторства, как тогда говорили. Это был классический путь французского протестанта, ведь на родине в то время их преследовали. В Женеве Гулара сразу же назначили пастором в приходе Сен-Жерве. Интересно, что с самого начала своей церковной карьеры в Женеве Гулар прежде всего отличился на писательском поприще: в 1574 году вышел сборник произведений женевских протестантских поэтов «Montméja», в котором были также помещены и стихи молодого пастора.

Таким Гулар и останется на всю жизнь: не только

SIMON GOULART
UN PASTEUR AUX INTÉRÊTS
VASTES COMME LE MONDE

Études réunies par Olivier Pot

DROZ

проповедником, вещающим по воскресным дням с церковной трибуны, но и активным общественным деятелем. Он считал, что обязанности пастора не ограничиваются церковной оградой, а простираются далеко за ее пределы. Свои принципы он доказал всей своей жизнью.

В 1589 году, во время войны с Савойей, Гулар стал капелланом при женевских войсках. В 1602 году принял участие в отражении штурма герцога Савойского, получившего в истории название «l'Escalade». В 1607 году сменил Теодора де Беза на посту главы Совета пасторов Женевы, став вторым по счету преемником Жана Кальвина в деле распространения реформированной христианской веры в Женеве. Умер Гулар здесь же, на берегах Лемана, в 1628 году.

С женевскими властями Гулар часто не ладил. Принципиальный до мозга костей, он не хотел идти на уступки светской власти. Если его спрашивали, на чем зиждились его решения, он, как правило, отвечал: «Мой лучший советчик – мои убеждения!» В 1581 году, например, он едва не рассорился с женевским правительством, которое требовало выдать имя осведомителя, сообщившего ему о тайных переговорах савойцев.

Но особенно яркий след проповедник-энциклопедист оставил в литературе, науке и искусстве. Он с увлечением издавал новые книги, до тех пор запрещенные к печати протестантской цензурой Женевы, сам писал, переводил. Не оставил своим вниманием музыку – обработал и издал песни композитора Гудимеля.

Гулар не мыслил науку в отрыве от религии – при этом он высказывался не только как представитель церкви, но и как ученый. Увлечись физикой, заявил, что атомистика – не что иное, как попытка дать научное объяснение воскрешения тел после Страшного суда. С не меньшим интересом Гулар изучал столь популярные в его время нумерологию (теорию, основанную на вере в сверхъестественное влияние мистических чисел), тератологию (науку о врождённых пороках развития). В 1600 году опубликовал «Сборник занимательных историй нашего времени» (франц.

«Thresor d'histoires admirables et memorables de nostre temps»), в котором, среди прочего, немало сказал о предзнаменованиях и чудовищах. Не обошел своим вниманием и астрологию – недавно историкам стало известно, что в своем кабинете он хранил хрустальный шар. И наконец, стоит упомянуть еще одно хобби женевского проповедника – демонологию. В 1579 году по его инициативе были изданы два трактата о колдовстве: Жана Виера и Томаса Эраста. Публикация была весьма в духе времени: в это время в Женеве как раз прошло несколько процессов над ведьмами и колдунами. И все же Гулар не раз подвергался критике за свое свободомыслие и широту интересов – во второй половине XVI века наблюдается ужесточение цензуры, как в протестантских странах, так и в католическом мире.

Значение просветительской деятельности Гулара для Женевы переоценить трудно – благодаря его усилиям уже в конце XVI века протестантская Женева практически ничем не уступала католическому миру, в котором царил культура барокко. Постепенно Женева становится одним из ведущих центров научной мысли в Европе – если во многих католических регионах еще были очень сильны традиционные догмы, не позволявшие науке развиваться в свободном русле (Джордано Бруно был приговорен судом Рима к сожжению на костре в 1600 году), то свободолобивые традиции, введенные на берегах Лемана Симоном Гуларом, помогли здесь пробиться росткам смелой научной мысли.

На склоне лет Гулар уделял повышенное внимание Женевской Академии (сейчас – Женевский университет), в том числе реформировал курс обучения для пасторов. Отныне будущие отцы церкви должны были изучать не только чисто богословские дисциплины, но и предметы рангом ниже (как тогда считалось): физику, логику, метафизику.

И все же, почему женевцы предали забвению имя Симона Гулара? Вот что говорит по этому поводу профессор Оливье По: «Забыв был не только Гулар, но практически и вся эпоха Возрождения. Уже в XVII-XVIII веках французам ничего не говорили имена Рабле или Ронсара. А Гулар при жизни преимущественно выступал не в роли автора, а пропагандиста передовых идей. Впрочем, это характеризует культуру Реформации: здесь собственное «я» отступает на второй план. То ли из смирения, то ли стремясь скрыть свое имя, пастор часто подписывал свои работы инициалами: S. G. S. (Simon Goulart Senlisien - с франц. Симон Гулар Санлисский)».

Итак, имя Гулара кануло в Лету. Вплоть до 1950-1960-х годов о нем знали лишь в узких кругах специалистов. Историк Дени Крузе, исследуя религиозные войны в Европе, случайно обнаружил, что мемуары Гулара «Франция времен короля Карла IX» (опубликованы в 1576 году) содержат массу ценнейших сведений по истории той эпохи. Таким образом, возрос интерес к личности преемника Кальвина, который в последние годы вылился в направление научных исследований исторического факультета Женевского университета. Результатом проведенной работы стала публикация книги: «Simon Goulart. Un pasteur aux intérêts vastes comme le monde», études réunies par Olivier Pot, Genève, Droz, 2013, 592 p.

[история Женевы](#)

[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Кальвин - "страшный бич церкви"](#)
[Письма влюбленного Кальвина](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/swiss/15987>